

О, боги мои, боги!..

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox MiyaVampirova

Ссылка на публикацию

20:15. До заката остается 20 минут. Моя куртка упала с вешалки и валяется на ботинках убогим мешком. Это знак – надо ее взять с собой на всякий случай.

20:17. Я стою на лифтовой площадке. Глянцевый блеск стекла режет глаза, и я непроизвольно щурюсь. Почему здесь не установили матовые стекла? Это же так просто!.. Я бы вообще предпочла что-нибудь непрозрачное, светонепроницаемое…

20:19. Двери лифта бесшумно отворяются, я вхожу в кабину и набираю на дисплее номер 922. Зажигается сканер сетчатки глаза, я привычно «подставляюсь» чтобы подтвердить свою личность, раздается щелчок блокировки дверей. Зажмуриваюсь. Кабина мерно вибрирует – только так можно

понять, что подъем начался. Я чувствую как напрягаются мои стопы, словно прирастая к полу – это включился антигравитационный режим. Надо открыть глаза… хоть раз… Надо! Но… не сейчас… не сегодня…

20:27. Вибрация замедляется. Лифт почти достиг пункта назначения, а моя голова еще нет. Она продолжает вибрировать, вынуждая искать точку опоры. Я упираюсь руками в стены, делаю максимально глубокий вдох… еще один… еще… и жду звукового сигнала.

«Добро пожаловать на смотровую площадку!» Наконец-то можно открыть глаза! На часах 20:33, я как раз вовремя. Площадка, как обычно, пуста – я единственный посетитель.

Когда смотровую только открыли, попасть сюда было непросто – приходилось занимать очередь за месяц. Но все приедается. Через пару месяцев бронь стала не нужна. И вот уже почти год я любуюсь закатами в гордом одиночестве.

Сегодня погода для метеонаблюдений особенно хороша: ни облачка, ни ветерка – относительно, конечно. Здесь, на высоте почти 7 тысяч километров, ветер есть, только разгуляться ему не на чем. А там, внизу, такой огромный и необыкновенно спокойный океан. Да, я знаю, что это спокойствие ложное, что самая маленькая океаническая волна сожрет меня с потрохами, но отсюда, сверху, я не вижу волн – только мерное покачивание воды в безбрежном брюхе планеты, и гигантское, абсолютно красное солнце, которое уже коснулось линии горизонта и медленно переползает на темную сторону.

Я поворачиваюсь к востоку – туда, где мрак заглотил подножие гор, а бледные звездочки угольками прожгли небо цвета индиго. Мне определенно больше по душе приятная полумгла. Но раскаленный диск на западе притягивает взгляд снова и снова.

20:35. Солнце перешло черту. Нет, мир не сразу погрузился во мрак – небо еще хранит послед светила, а я не могу оторвать взгляд от того самого места в океане…

- Впечатляет, не правда ли?

Я вздрагиваю и непроизвольно пячусь. В самом северном кресле смотровой сидит мужчина. Я так привыкла к безлюдности площадки, что просто не заметила его.

- Я вас напугал? Простите. И в мыслях не было. Виноват. – Мужчина встает и склоняется в изящном поклоне. Седые волосы до плеч, аккуратная маленькая

бородка и причудливо изогнутые усы… где я могла его видеть? Хоть убей, не помню…

Мужчина замирает в изысканной позе в ожидании более или менее адекватной реакции с моей стороны.

- Вечер добрый. Все в порядке, я просто привыкла к тому, что здесь не бывает посетителей кроме меня… Я… очень рада, что могу разделить с вами это зрелище. Каждый закат уникален, лично я не пропустила ни одного в этом году. Даже в дождь и снег, в любую непогоду, зрелище достойное.

- Да, такого из окна своих апартаментов не увидишь. А сегодня нас ждет еще и удивительный восход. – Повернувшись к востоку, мой собеседник картинно указывает рукой на горные пики, которые излучают свечение. Мы замираем в предвкушении. Из-за гор медленно и величаво выползает Нанна. Поразительная детализация поверхности небесного тела заставляет мое сердце сжаться от тоски и предательски заколотиться в районе солнечного сплетения, затрудняя дыхание.

Нанна стремительно поднимается все выше, уменьшаясь в размерах, как будто отодвигается от нас, и от этого становится еще больнее.

- Как долго вам еще придется здесь оставаться? – Мужчина уловил мое смятение и правильно его истолковал.

- 36 местных суток.

- Ну, всего то! Они пролетят как один час, вот увидите.

Я молчу в ответ – да и что тут можно сказать?

- А Вам… совсем не нравится эта планета?

- Нет, дело не в этом. Просто мне здесь… как бы это правильно сказать… неуютно. Это не мой дом.

- Но ведь и Нанна тоже не дом.

- Конечно, но она, все таки, ближе к дому. Справедливости ради, я почти ничего кроме Нанны и не помню… Мне было шестнадцать, когда мы отправились с миссией в эту систему. Воспоминания о доме давно потускнели.

- А как же Симуг?

- Я не была на Симуге. Это вообще моя первая высадка на планету.

- Ах, вот как! Тогда конечно… - Мужчина понимающе кивнул.

- Я не представляю как здесь можно жить. Разве это жизнь? Стеклянная клетка.

- А на Нанне - жизнь? Там металлическая клетка… Нет, даже не это главное, – он посмотрел на меня странно, как-то вопросительно-оценивающе. – Здесь можно жить, и Вы знаете это лучше других. Иначе как быть с той формой жизни, которую мы заселили на эту планету? Ведь они созданы из нашего генетического материала, они – мы.

- Ну, это другое дело, – я ожидала более каверзного вопроса. – Во-первых, они – не мы, просто безмозглая биомасса из материалов, которые мы привезли с собой и, во-вторых они ничего кроме этой планеты не знают. И не узнают. Их жизнь привязана к Кэнгиру, потому что цель их создания – добыча полезных ископаемых из ее недр.

- Как у вас все просто! Но ведь это – цивилизация, которую мы создали! И вы хотите сказать, что цель этой цивилизации – добыча ископаемых для наших нужд?

- Мне кажется, цивилизация – слишком громкое слово. Они – примитивная форма жизни. К тому же, внедренная искусственно. У них нет шансов – как только мы перестанем в них нуждаться, они вымрут естественным путем.

- Хорошего же вы мнения о нашем с Вами виде! Вы действительно полагаете, что он не способен выжить без посторонней помощи?!

- В данном случае, несомненно. Мы с Вами обладаем развитым интеллектом, у нас имеется арсенал знаний и умений, накопленный многими поколениями. А у них ничего нет. Они не способны на продуктивную мыслительную деятельность.

- Ну, это до поры, до времени. Как только мы запустили на этой планете жизнь, мы создали ловушки для… эммм… душ. Видите ли, тело – это всего лишь биомасса, как Вы тонко подметили. Оно ничего не значит без энергии, количество которой, смею напомнить, во вселенной постоянно!

- Вот именно! И, заметьте, эта энергия – все эти, как вы говорите, души, где-то были до того, как мы решили заселить эту планету! Мы никого насильно здесь не держим! Мы дали этой коммуне шанс – теперь они плодятся и размножаются без нашего вмешательства, и вполне довольны происходящим. И, что характерно, работают ДОБРОВОЛЬНО!

- Как же тогда быть с Симугом? Если все счастливы и работают добровольно, как объяснить все то, что произошло там?

- Дался Вам этот Симуг! – Я раздраженно бросаю свою куртку на кресло и скрещиваю руки на груди. – То, что произошло на Симуге – головокружение от успеха и некомпетентность некоторых исполнителей, помноженные на цепь нелепых случайностей. Не нужно было давать им науку, образование, позволять развивать искусства! Это рабочие лошади! Никому не приходит в голову учить корову – петь, свинью – рисовать, а курицу – играть на музыкальных инструментах! У них ДРУГОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ!

Его профиль четко виден на фоне угасающего неба. Обреченно-печальный, подчеркнуто-изысканный. Он долго молчит не глядя на меня. И это бесит, бесит больше, чем сотни аргументов против!.. И что это я так завелась? Надо успокоиться, взять себя в руки.

- Выходит, и у нас с Вами свое предназначение. Интересно, какое? Вы знаете?

Я раздраженно пожимаю плечами.

- Конечно. Создавать жизнь. Развивать новые миры.

- И уничтожать их, если что-то пошло не так.

- Ну… не без этого.

- И как Вам роль бога? По душе?

Что-то в его словах кажется мне знакомым. Шед, где я могла его видеть? Я определенно знаю это бесяче благородное лицо.

- Не хуже и не лучше чем другие. По-моему, я неплохо справляюсь.

- Да-да-да… я тоже так когда-то думал…

Такое ощущение, что он говорит не со мной. Бред какой-то! Шед! Мой вечер безнадежно испорчен. Наверное, впервые за все время, проведенное на этой планете, я хочу вернуться в свои апартаменты. Там, по крайней мере, нет великомудрых фриков, делающих из меня жупел. Ох, не зря я избегала общения в этом проклятом мире!

- Благодарю Вас за увлекательную беседу, но мне пора. Я устала, а завтра еще один непростой день.

- Зря Вы так, Нинмах! Вы меня не слышите. Только себя. А голосов, которые к вам обращаются, гораздо больше, и они стоят того, чтобы быть услышанными. Проявите терпение и мудрость!

- Всенепременно! Начну свой день с этого. А на сегодня достаточно. Разрешите откланяться!

И я действительно склоняюсь в чрезвычайно низком поклоне. Затем поворачиваюсь к лифту, с трудом дожидаюсь когда откроются двери, физически ощущая нависшую надо мной тишину и его присутствие за моей спиной, стремительно вхожу в кабину и набираю на дисплее номер своего этажа – 112. Кабина начинает мерно вибрировать и я чувствую как оседает платформа. Я закрываю глаза.

Лифт останавливается, и только в этот момент я понимаю, что старикан обратился ко мне по имени. Похоже, мы действительно встречались. Хотя, какое это имеет значение, если больше этого не произойдет? Уж я постараюсь.

На секунду замираю перед своей дверью… чего-то не хватает. Точно! Пульт, мой личный пульт в кармане куртки, а куртка - наверху! Вот шед! Я безмозглая лил – еще что-то говорю про саггиггов! Там же этот гремлин… Нельзя допустить, чтобы мои вещи попали в чужие руки, их определенно надо забрать. Уж тем более личный пульт!

Снова выхожу на лифтовую площадку, снова кабина, заветные цифры, антигравитация и обещание самой себе попробовать открыть глаза в следующий раз. До этого момента я никогда не поднималась на смотровую после заката. В этом есть нечто мистическое…

Наверху темно и тихо. Нанна фонарем висит прямо перед лифтом и бьет мне в глаза. Дежурный свет зажигается когда я выхожу на площадку. Моя куртка лежит на кресле в полном одиночестве. Я оборачиваюсь в поисках старика – не то, что он мне нужен, просто интересно куда он делся. Странно… Его нет! Южная лифтовая кабина на месте, никуда не перемещалась. Где же он? Я замираю в удивлении.

Мое ухо, привыкшее к тишине звуконепроницаемых материалов, улавливает слабый треск, который идет откуда-то сверху. Я запрокидываю голову и вижу как на самом верху ветер нещадно треплет безжизненное человеческое тело. Как воздушный шар на веревочке – приходит мне в голову невыносимо точное сравнение. Постепенно накатывает осознание увиденного, горло перехватывает от ужаса, настолько, что я даже крикнуть не могу, только смотрю, не отрывая глаз, как тело бьётся о стеклянную крышу, изгибаясь и ломаясь во всех направлениях. Господи, как же он туда выбрался?! Перед глазами сами собой всплывают картинки с лицом основателя миссии. Почему я сразу не поняла что это он? Постаревший и разочарованный – Мардук…

***

Эта система отличалась от других, как будто была создана специально для нашей миссии. Взять, хотя бы, тот факт, что здесь было несколько планет, пригодных для заселения. Мы решили начать с самой красивой, зеленой планеты. Она была полна жизни во все ее проявлениях, с огромными запасами воды и полезных ископаемых, так необходимых нам для строительства межгалактических станций.

Неплохим вариантом была синяя планета: она также обладала атмосферой, запасами воды, ископаемыми. Зонды подтверждали присутствие примитивных форм жизни. При определенной коррекции, на этой планете можно было создать воздух, пригодный для нашего вида. Но смущала эллиптическая орбита синей планеты: она подходила слишком близко к другим объектам системы, а это чревато катастрофой.

Интерес представляла также голубая планета, на которой на тот момент активно развивалась достаточно крупная форма жизни. Это были гигантские ящеры и птицеящеры, в среднем раз в 10 превышающие нас по размеру. Некоторые из них умели летать. Первичный анализ показал, что эта форма жизни обладала зачатками интеллекта. Нам предстояло уничтожить эти создания, чтобы заменить новой доминантой. Еще требовалась небольшая коррекция воздуха, понижение средней температуры, уменьшение силы тяжести и, в идеале, небольшое замедление вращения планеты вокруг своей оси.

Зеленая же планета давала нам возможность для заселения без всякой чистки и коррекций: достаточно плотная атмосфера удерживала воздух, которым мы могли свободно дышать. Температура была чуть выше нормы, но это не было губительным для нашего вида. Состав воды, почвы, все устраивало, все подходило как нельзя лучше.

На голубой планете отмечалось высокое содержание золота, необходимого нам для поддержания своей биологической формы в жизнеспособном состоянии длительное время – тысячи лет. Мало того, что золота было много, добыча его представлялась простой задачей. На зеленой планете придется вгрызаться в самое ее основание, чтобы добыть драгоценный металл, на голубой - достаточно поднять верхний слой, или даже просто очистить его от примесей.

В результате, возник спор с какой планеты начинать: мнения разделились примерно поровну. Мардук тогда сказал: «У нас еще есть запасы золота для нашей экспедиции. При необходимости, мы можем добыть необходимое

количество. Давайте не будем начинать миссию с истребления вида». Конечно, его слово оказалось решающим: он был основателем, мы преклонялись перед его интеллектом, смелостью мысли, ее масштабом.

Мы обнаружили, что на некоторых естественных спутниках, непригодных для заселения, также есть полезные ископаемые. На них были установлены автоматические буровые установки, которые самоликвидировались по окончании работ. Но нас гораздо больше интересовали планеты, которые можно было заселить, чем спутники, которые становятся бесполезными за какой-то десяток лет.

Для меня заселение зеленой планеты имело сакральный смысл: мой любимый цвет – зеленый, я загадала, что мы начнем с нее… Ничего удивительного – ведь мне было только двадцать три года по местному исчислению, когда мы прибыли в эту систему. Я была самым молодым ученым экспедиции.

Мы начали с того, что уничтожили синюю планету и заняли ее место на орбите. Долго думали как исправить траекторию ее движения, но каждый раз получалось, что столкновение с другими объектами неизбежно. Если оставить все как есть – рано или поздно планета притянется к другим небесным телам, или притянет их. Только уничтожив ее мы могли предупредить грядущую катастрофу.

Орбита, которую мы заняли, обеспечивала максимальный обзор двух небесных тех, находящихся в поле наших дальнейших интересов.

Зеленая планета приняла вторженцев легко, как будто ждала нашего появления. Первые образцы были заселены в наиболее подходящей климатической зоне. Когда они достигли физической формы взрослой особи, мы организовали систему образования на планете – ее жители должны были обладать определенными знаниями, чтобы добывать ископаемые. Снабдили их необходимым оборудованием. Внедрили прогрессивную медицину. И результаты не заставили себя ждать. Уже в первое столетие мы обеспечили добычу материалов, достаточных для строительства двух протостанций.

Резкий рост популяции вида был достигнут за счет формирования оптимальных условий жизни. Однако со временем и этого стало недостаточно: у населения возникла потребность в интеллектуальном и нравственном совершенствовании. И мы с радостью предоставили им для этого все возможности. Я с удивлением и восторгом наблюдала, как в этом, еще 200 лет тому назад безлюдном мире, рождались настоящие шедевры человеческого гения: в живописи, музыке, архитектуре, скульптуре…

Они разработали свой алфавит, примитивнее нашего, но и проще для освоения. Они дали названия животным зеленой планеты по принципу ономатопеи - из звуков, которые животное издает. Они придумали собственную метрическую систему, конечно, базирующуюся на нашей, но учитывающую особенности их планеты.

Они создали собственную полноценную науку. Опираясь на наши технологии, они добились невероятных успехов в медицине, химии, физике, астрономии. Мы радовались их успехам и не задумывались о том, что это может быть опасно.

Они развивались быстрее и лучше нас, используя наши знания, которые мы нарабатывали более двадцати тысяч лет, а они получили сразу…

В конце концов, произошло то, что и должно было: они решили, что не хотят больше нам подчиняться. Они попросили оставить их. Отпустить. Сказали, что очень нам благодарны за все, но больше не будут работать на нас, что хотят сохранить свою планету для будущих поколений.

Мы поставили условие: еще двести лет. Но они прекрасно понимали, что еще двести лет непрерывной добычи ископаемых покалечат Симуг. И они отказались. Сказали, что будут бороться за свой дом. Что не дадут нам его разрушить. Если понадобятся – уничтожат наш корабль и всех, кто угрожает их существованию.

Повсеместно начались восстания. Мы пытались сдерживать их, посылая миротворцев, но каждая последующая попытка заканчивалось еще большей трагедией. И тогда мы приняли решение… Вернее, я предложила и все согласились. Почти все… и не сразу, но… согласились… большинством голосов. И Мардук не смог ничего изменить. Его «против» повисло в гордом одиночестве.

Мы вывели своих квиритов с планеты и сбросили на нее ядерную бомбу. Чтобы сразу все… никаких шансов на выживание, никаких больше условий и договоров.

Взрыв гигантской мощности проделал в планете невообразимую дыру, а взрывная волна смела с ее поверхности все живое и неживое. От удара, который пришелся против направления вращения, небесное тело сначала остановилось, почти упустив свою атмосферу, потом медленно закрутилось в другую сторону, набирая обороты, позволившие сохранить небольшую часть газовой оболочки.

Мы сошли со своей орбиты и направились к голубой планете, оставляя безжизненным то, что за 600 лет превратилось в колыбель новой цивилизации, а потом исчезло без следа. Как будто и не было этого…

Облако от ядерного взрыва окутало искореженную поверхность Симуга, скрыв его очертания. Мы улетали все дальше, оставляя после себя мертвое небесное тело непривычного терракотового цвета…

***

Осталось 33 дня. Всего 33… он сказал – пролетят… ошибся, как обычно. Не такой уж он и мудрый, как оказалось…

Звучит сигнал оповещения, я включаю дисплей: жителей Пантеона приглашают на прощание с основателем миссии, которое пройдет в траурном зале.

Выключаю дисплей и подхожу к зеркалу. Да, жизнь на Кэнгире не украшает: похоже, от меня остались одни глаза – голубые, холодные, совершенно непроницаемые. Они всегда пугали местное население.

Что ж, надо проститься с основателем. Сделать над собой усилие и спуститься в траурный зал, в котором будет куча народу. Я пытаюсь улыбнуться своему отражению, но убеждаюсь в том, что лучше этого не делать. Да и повод печальный – не до улыбок. Убираю волосы в хвост и надеваю очки. Они создают хоть какую-то иллюзию защиты.

Что тут скажешь, я считала себя отшельником, но Мардук превзошел меня: за последние 500 лет я была, похоже, единственным его собеседником.

По дороге в траурный зал пытаюсь вспомнить в деталях о чем мы с ним говорили. Я злилась, он буквально взбесил меня своей философией праведника. Что он такое сказал? Защищал местное население? Ну да… Попрекал Симугом? Не без этого… Но все это не ново, я к этому привыкла… Что ж меня так разозлило?

В траурном зале не предусмотрено сидячих мест, и это радует – можно незаметно менять свое положение. Да и долго это не продлится – сила притяжения на Кэнгире для нас великовата, устают ноги и спина.

Уже через двадцать минут у саркофага основателя никого не остается, и я подхожу поближе, чтобы взглянуть на его худое лицо в последний раз. Жаль, что он так бездарно распорядился отведенным ему временем. Ведь можно было отправиться домой и закончить свой век на родной планете! Но он предпочел Кэнгир в качестве последнего приюта. Как же это глупо, глупо! Он, такой мудрый, такой талантливый, настоящий гений биоинженерии, лучший из лучших… Он убедил всех нас отказаться от блага родной планеты и улететь на гигантском космическом корабле в далекие галактики, для того, чтобы

создавать новые миры. Мы все пошли за ним, лишившись возможности иметь семью, детей… потому что поверили в его слова. Мы стали богами для этих созданий. Но теперь он умер, а мы остались, и наши жизни будут тянуться еще много сотен лет… Вернее, столько, сколько понадобится для того, чтобы создать полноценный мир, обеспечивающий нужды нашей цивилизации. Бесперебойно функционирующую планету на полном самообеспечении.

Бедный старый Мардук. Он решил, что лучше уйти сейчас. Он первый догадался, что это порочный круг. Ну создадим мы этот мир… Ну будет он работать нам во благо… А потом что? Просто отчалим домой? А когда планета выработает свои ресурсы? Будем создавать новый?.. Вот она, ловушка. Наша миссия не имеет конца. Мы обречены на бессмертие.

Я трясу головой, чтобы отогнать утопические мысли. Да, Мардук в своем саркофаге обошел всех нас, доказав звание мудрейшего. Я наклоняюсь к нему, к самому лицу, превозмогая страх смерти – вернее, страх покойников, демонстрирующих ее могущество, и целую в лоб. По телу пробегает холодок, в сознании огнем вспыхивают его слова: «И как вам роль бога? По душе?» Ну что тут можно сказать? В любом случае, лучше, чем роль покойника… Во всем виноват страх смерти. Если бы не он, меня бы здесь не было…

Я резко выпрямляюсь, убираю руки в карманы и направляюсь к выходу, не глядя по сторонам. Но в зале почти пусто, и никому нет до меня дела…

На площадке тридцатого этажа мир снаружи уже не кажется просто яркой картинкой. Он страшен. Пугающе-притягателен. Цвета настолько сочные и контрастные, что смотреть больно. И повсюду снует жизнь, которую мы сюда заселили. Как паразиты, которые плодятся быстрее чем мы думаем.

Я брезгливо морщусь и отхожу от окна. Хочется поскорее убраться отсюда – подняться выше, как можно выше. Все помещения с первого по тридцатый этаж предназначены для обслуживающего персонала из местных, они здесь не живут, только работают, но, в любом случае, нас от них отделяет всего лишь один этаж. Чувство не самое приятное.

Надвигаю капюшон поглубже и вызываю лифт, отвернувшись от вида Кэнгира. Нащупываю свой пульт – это меня успокаивает. Вот он, родненький, в левом кармане. Но… стоп… в правом тоже пульт. Ведь это он? Я замираю, а сердце предательски разгоняется, мне кажется, его стук слышен даже снаружи Пантеона. Двери лифта открываются, я вхожу и набираю номер своего этажа на дисплее. Нет, доставать пульты рано. Надо добраться до своих апартаментов. Здесь везде могут быть глаза…

Кабина плетется как никогда медленно. Наконец мой этаж. Вот и моя дверь. Но как я открою ее, если не знаю в каком кармане нужный пульт? Я обычно кладу в левый… почти всегда… Но бывает, что и в правый… Редко, конечно, но ведь бывает!.. шед!... Не давая себе погрузиться в состояние психоза, я нажимаю кнопку на пульте в левом кармане. Раздается тихий щелчок, дверь открывается. Ну, хоть эту проблему я решила благополучно, без последствий.

Оказавшись внутри, я быстро активирую все замки и прохожу в лабораторию – единственное место, в котором нет окон. Мне сразу становится легче дышать. Из всех зол этой планеты пыль является не последним. Так вот, в лаборатории ее фактически нет. Выдохнув с облегчением, я достаю пульты из карманов. Они совершенно одинаковые, черные, гладкие, как камни на пляже. Если не знать который из них мой, не отличить.

Я с пристрастием осматриваю пульт Мардука – сомнений нет, это его. Такой дизайн был специально разработан для высших квиритов. К тому же, только Мардук совершенно неожиданно получил открытый доступ к моим карманам. На устройстве никаких зазубринок, царапин, насечек – вообще ничего, что могло бы дать мне хоть какую-то подсказку. «Камень» идеально ровный. Может, ну его к шеду? Ну что он может мне показать из того, что я не видела? И вообще, пользоваться чужими пультами строжайше запрещено, я обязана сдать его… или уничтожить. Сдать или уничтожить?.. Интересно, а где его апартаменты? Эта информация не разглашается, вполне понятно почему… но ведь можно попробовать догадаться… Можно?..

Я начинаю быстро ходить по лаборатории из угла в угол. Этажей в Пантеоне немерено, и на каждом примерно тридцать апартаментов, кроме служебных, с 1-го по 29-й, где никто не живет и, собственно, 30-го, в котором есть больничный корпус, конференц-зал, траурный зал, концертный зал, и прочие места тотальных сборищ. Там тоже нет жилых помещений, но есть что-то вроде гостиничного сектора – на всякий случай. Также на каждом десятом этаже ресторан – это значит, на пару-тройку апартаментов меньше…

Так, пойдем дальше… Где обычно располагаются апартаменты высших квиритов? Хм… ну, по сути, где угодно… Нет, это не так. Взять, к примеру, мои апартаменты: этаж ниже среднего – всего лишь 112, без ресторана, подальше от лифтовой площадки, вход через отдельный коридор… что еще? Ах, да, с видом на океан. Почему так? Все просто. Потому что я так захотела. Значит и у него также. Все, что он захотел. Остается попробовать угадать что любил Мардук. Задача не такая уж сложная, он трубил об этом на каждом углу, еще до того как ушел в добровольное изгнание – он любил саггиггов. Вот этих, новых, созданных нами. На Симуге у него даже, вроде как, семья была. Ну, не так чтобы совсем

семья-семья – квириты не могут иметь потомства примерно после 100 лет жизни – репродуктивную функцию нельзя продлить, по крайней мере, пока что мы не добились успеха в этом вопросе. Такова плата за долгую жизнь. Но эмоциональную сферу и физиологию никто не отменял. Может, я разгадаю эту тайну? И не только эту?..

Так, короче, какой я могу сделать из всего этого вывод? Апартаменты основателя должны быть как можно ниже. Выходить они должны на южную сторону – на севере океан, а на юге суша с местным населением. Вполне вероятно, должен быть открытый балкон. И обязательно отдельный вход снаружи! Иначе как объяснить тот факт, что он много лет не заходил в здание?

Я чувствую приятный холодок в районе загривка – сомнений нет, это юго-восточное крыло. Наружные лифты ходят только до 35-го этажа. Мардук наверняка выбрал апартаменты на 31-м. Вот я его и вычислила… Что же дальше? У меня нет ни единого шанса на ошибку: надо попасть туда с первой попытки. Вряд ли меня специально отслеживают. Но неудача точно привлечет внимание. Значит, нужны еще какие-то знаки, подтверждающие мою догадку. Я поежилась, прекрасно понимая, что искать их придется снаружи. В любом случае, мне предстоит выйти из Пантеона – незаметно попасть в апартаменты Мардука по-другому вряд ли получится.

В лаборатории прохладно, безветренно, по родному стерильно, и уходить отсюда совсем не хочется. Но если и предпринимать незаконную вылазку, то только сейчас. Все под впечатлением от близкой смерти основателя, никто не заметит моих перемещений.

Я складываю пульты в карман – каждый в свой – и решительно направляюсь к выходу.

Второй раз за сутки я выбираю движение лифта вниз, а не вверх. Первый этаж неумолимо приближается. Я набрасываю капюшон, прячу руки в карманы, верчусь на месте, чтобы найти хоть какое-то укрытие – хотя бы чисто психологическое – от надвигающейся планеты, но его нет в стеклянном лифте.

Лифт останавливается. Я погружаюсь в неприятный и липкий сумрак заснувшего портала 1-го этажа. В это время я обычно любуюсь последними лучами заходящего солнца. Но сегодня сканер сетчатки открывает для меня совсем другие двери – во внешний мир. Такой грязный, жестокий, низкопробный… можно сказать, недоразвитый во всех смыслах. Я втягиваю голову в плечи, прячусь в капюшон и нарочито решительно шагаю за пределы Пантеона. Стеклянные двери смыкаются за моей спиной с тихим шорохом.

Мир снаружи полон звуков. Трещат какие-то насекомые, птицы издают тоскливые звуки и перелетают на дальние деревья, потревоженные моими неосторожными шагами, где-то журчит вода. Крупный зверь переплыл через реку и, фыркая, выбирается на другой берег, подальше от меня. Небо становится все чернее, все объемнее, а звезды на нем как следы от выстрелов – яркие, бескомпромиссные, рвущие темное пространство. Где-то там и моя родная планета, но ее почти не видно среди мириадов других миров. Она затерялась далеко в прошлом, так же как и мои воспоминания о ней, которые почти стерлись.

Я замираю, почувствовав легкий ветерок, с наслаждением подставляю ему лицо. Так вот какой ты, мир снаружи! Жаль, но мы тебе не оставили ни единого шанса…

Дорога ведет немного в гору, идти легко и приятно, и я ловлю себя на мысли, что мне нравится здесь гораздо больше, чем в Пантеоне. Встроенный сенсор тихо вибрирует, предупреждая меня о среднем уровне опасности. Жаль, его нельзя отключить совсем. Если что-то случится, координаты моего местонахождения немедленно поступят в департамент контроля.

Деревья склоняются к тропе, формируя естественный тоннель, который становится все темнее, и вот уже звезд не видно из-за переплетенных ветвей… Только изредка слева от меня проглядывает сквозь листья ломоть убывающей Нанны. Судя по карте, я уже почти обогнула Пантеон, но тропа все еще ведет прямо, незначительно забирая влево.

Лес заканчивается неожиданно, деревья буквально выталкивают меня на поляну, которой не видно конца и края – все теряется в темноте. Если бы я не знала, что справа от меня находится Пантеон, не просто здание, а целый вертикальный город с развитой системой самообеспечения, вытянувшийся почти на 1000 этажей, я бы потерялась в этом необозримом пространстве. Да, хорошо работают маскировочные сенсоры, следует признать, это лучшая система безопасности!

Я сверяюсь с картой, которая подтверждает, что Пантеон находится в каких-то 20 метрах от меня. Поразительно! Все так реалистично. Поистине, одно дело – знать, и совсем другое – испытать на себе.

Так, теперь нужно попасть внутрь через наружный лифт. Я никогда им не пользовалась, но знаю, что он должен реагировать на боковое нажатие на личном пульте квирита, которому разрешен специальный доступ. И почему-то сейчас это нажатие не срабатывает. Я достаю пульт Мардука из кармана и

медленно провожу пальцем по его кромке в поисках точки, на которую нужно нажать – ничего не происходит. В сердцах, я швыряю пульт в кучу камней, внешне таких же как он. Ну, что поделаешь – придется возвращаться. По крайней мере, я попыталась...

Я разворачиваюсь, и в этот момент передо мной открывается дверь лифта – как портал в другое измерение. Прорезь в реальности. Наличие лифта выдает только дисплей, стеклянные стены даже намеком не очерчивают пространство кабины. Шед! Теперь надо найти пульт, который я в сердцах запустила в темноту.

Пока я роюсь в груде камней, лифт послушно ждет меня. Думаю, я нарушила кучу протоколов, оставив двери открытыми так надолго в этом месте. С другой стороны, система безопасности не пропустит чужака в Пантеон, даже если это обычное насекомое. Но я рискую привлечь к себе все внимание, а это чревато последствиями. О, вот он, наконец-то! Черный как антрацит, гладкий как галька. Я зажимаю пульт в руке и вскакиваю в лифт, как будто за мной галу гонятся. Набираю на сенсорной панели 31 и привычно зажмуриваюсь, но лифт моментально открывается, не позволяя мне успеть ощутить щемящую пульсацию в затылке.

В коридоре 31-го этажа темно, здесь нет стеклянных стен как во всем здании, и только где-то вдалеке горит дежурный свет. Неужели здесь никто не живет после его смерти? Похоже на то...

Я иду по коридору, пытаясь понять где может быть дверь в его апартаменты. Вообще это больше похоже на пещерный лабиринт, чем на жилой сектор. Дежурный свет оказался естественным – Нанна заглядывает в странное полукруглое окно под потолком, усиливая ощущение нереальности происходящего. Я не удивлюсь, если вход в апартаменты находится отнюдь не за дверью, а в какой-нибудь воронке карстового провала, которая в любой момент разверзнется на моем пути. Стоп, но вход не откроется, пока я не воспользуюсь пультом! Надо только понять где он может быть, этот вход. Иначе двери заблокируются, а я так и не узнаю, что они открывались.

Неужели весь этаж занимают его апартаменты? Ничего не скажешь, старик умел красиво жить. Но к чему тогда прятать вход? Если на этаже нет других жильцов... тогда и смысла нет делать вход далеко от лифта. Главное, чтобы дверь не бросалась в глаза, мало ли кто забредет на этаж. Вот пусть тогда и бродит по лабиринту. В полной темноте.

Я возвращаюсь к лифтовой площадке. Мои глаза уже привыкли к полумраку и я вижу, что это просто углубление в скале, без каких-либо признаков цивилизации и технического прогресса. Вход точно где-то здесь, совсем рядом, на расстоянии вытянутой руки. Но разглядеть его будет непросто. А если я зажгу свет, хотя бы фонарик? Нет, это может все испортить. Неспроста здесь темень непроглядная.

Я поворачиваюсь спиной к углублению, в котором, судя по всему, находится наружный лифт. Предположим, я Мардук, и я вернулся домой. Вот я выхожу из лифта, поворачиваю… направо? Налево? В моей голове возникает картинка: Мардук на смотровой площадке делает шаг ко мне на встречу и склоняется в поклоне с упором на… левую ногу! Это еще ничего не значит… надо вспомнить что-то еще. Как он сидел? Он опустился в кресло с видом на запад, когда Нанна уже взошла, и закинул ногу на ногу. Левую на правую!

Я решительно поворачиваю налево и активирую пульт.

***

Когда я впервые услышала про экспедицию к далекой солнечной системе, мне было всего 13 лет по местному исчислению. Для меня это было волшебной сказкой, мечтой которая может воплотиться в реальность: открывать новые миры, перестраивать их, заселять, растить и воспитывать по своему усмотрению, строить целые производственные планеты. И, главное – жить, очень долго жить, не страшась смерти. Я сразу поняла, что это моя судьба, и сказала об этом родителям.

Моих родителей нет в живых уже более тысячи лет. Моя родная планета изменилась за это время до неузнаваемости, на ней не осталось ничего, что было бы мне знакомо… но я помню их… родителей… и планету… только такими.

Я помню, хотя многое пришлось забыть. Человеческий мозг не способен вместить весь объем информации за тот период, который я живу. Значительная часть данных просто стирается. Иногда остаются эмоции, общие выводы и результаты. Детали, конечно, пропадают.

Только не детство. Я помню себя маленькой девочкой. Помню свой первый страх смерти. Я совсем еще малышка – мне года 2-3. Мама в красивом летнем платье болтает с подружкой, забыв обо мне и моих детских нуждах. А там, через дорогу, детский рай думу-думу. И какой-то голос говорит мне, что надо сделать всего несколько шагов… еще… еще… Этот голос зовет меня по имени, он очень похож на мамин. И я иду за ним через магистраль, отпустив мамину руку. Послушно и бездумно.

«Нинмах, ты же могла умереть!» Мама виновато и растеряно заглядывает мне в глаза, а у самой губы дрожат и слезы катятся по щекам. Машины мчатся мимо, не сбавляя ход. В тот день я почувствовала на каком-то подсознательном уровне, что за мной приходила смерть. Я не забыла это ощущение до сих пор. Оно несколько раз ко мне возвращалось, но первая встреча была самой сильной.

Страх определил мою дальнейшую судьбу уже в 13 лет. С этого момента я делала все для того, чтобы попасть в экспедицию. Все мои мысли были об одном. Как только были объявлены вакансии, я подала заявку. Я изучила весь теоретический материал и прошла все курсы подготовки. Я идеально выполнила все тренировочные и контрольные тесты. Но для зачисления в экспедиционный штат требовалось согласие родителей.

И вот тут мне пришлось за себя побороться... Уговоры не особенно действовали, в ход пошли и шантаж, и угрозы. Я припомнила им все свои обидки, обиды и обидища, чтобы пробудить чувство вины и вынудить пойти у меня на поводу. В конце концов, я сбежала из дома и меня не могли найти несколько месяцев.

Кстати, наша планета вращается медленнее чем Кэнгир и сутки длятся дольше. Я не привыкла к этому до сих пор – на Симуге длительность суток и календарного года была максимально близка к нашей родной, мы почти не чувствовали разницы... А здесь даже время не за нас, и привычные несколько месяцев превращаются в местные несколько недель…

К тому времени, как меня нашли... вернее, я позволила себя найти, родители сломались окончательно. Папа сказал: «Хочешь быть вечно живым роботом – вперед. Мы не будем тебе мешать». Но я тогда была слишком довольна собой, чтобы придавать значение его словам.

И началась подготовка к экспедиции. Дома я бывала редко, с родителями виделась раз в месяц. Мама все время плакала, и это очень раздражало. Отец отказывался говорить на тему миссии, а другие темы меня не интересовали.

Так прошел последний год моей жизни на родной планете. Я была гораздо ближе к звездам, чем к своим родным. Помимо обязательной функциональной подготовки, мне требовалось набрать физическую форму, а также регулярно проходить медицинские обследования.

Заселение, становление и падение Симуга остались в моей памяти просто событиями из учебника истории. Я не чувствовала боли за эту планету, и не видела в ее гибели своей вины. Но я помню страх, который мне внушали ее жители, когда подняли восстание и угрожали нам гибелью. Я не испытывала гнева по отношению к ним – только боязнь за свою жизнь и нашу экспедицию.

Если мне придется сделать с Кэнгиром то, что я сделала с Симугом – повторю не колеблясь. Исключительно в целях самозащиты, потому что для меня этот мир – просто очередная рабочая планета с биоматериалом конкретного назначения.

Прежде чем заселять Кэнгир, мы планировали замедлить его вращение вокруг своей оси, но после этого планете требовалось несколько десятков лет, чтобы стабилизироваться, у нас не было на это времени. Тогда я предложила чуть отодвинуть планету от звезды, расширить ее орбиту – это позволяло понизить общую температуру и уменьшить силу притяжения. Задача не самая простая, но выполнимая, учитывая плюсы, которые мы получили: выпущенный в планету снаряд изменил ее орбиту и привел к резкой смене климата. Населяющие планету крупные ящеры были обречены.

Мы начали осваивать Кэнгир не дожидаясь полного исчезновения вымирающего доминантного вида – он сохранился частично, на некоторых континентах. Добиться идеального климата и силы притяжения не получилось, но, в целом, условия были приемлемыми, а новая форма жизни буквально вгрызалась в каждый клочок земли, на который ее помещали. Как вирус, который цепляется за любую возможность укорениться на новом месте.

Добычу ископаемых из недр планеты мы наладили своими силами, не повторяя ошибок Симуга – быстрое интеллектуальное развитие местного населения представляло для нас угрозу. Конечно, катастрофически не хватало рабочей силы, и мы понемногу использовали саггиггов, - их обучали наши инженеры прямо на местах.

Мардук полностью самоустранился от освоения Кэнгира. Он первым заселился в Пантеон и перестал контактировать с квиритами. И это оказалось правильным решением – мы действовали по моему сценарию без лишних проволочек.

Игнорировать саггиггов как класс не получалось, мы вынуждены были привлекать их для определенных работ не только на буровых станциях, но и в Пантеоне. Со временем пришлось даже создать целую сеть школ, совсем примитивных, где мы учили их письму, знакомили с календарем, метрической системой. Но не ради них, это нужно было для нашего же удобства. А еще мы поддерживали среди саггиггов слепую веру в богов, что позволяло контролировать их и удерживать в нужных рамках.

Общение саггиггов с квиритами было сведено к минимуму. Печальный опыт Симуга вынудил пересмотреть политику взаимодействия создателей с искусственно внедренными приматоморфами, прямые контакты были запрещены решением Мэ. Для безопасности жителей Пантеона была

разработана система маскировки здания.

На Кэнгир мы пришли как боги, и это объяснило все: нашу силу, знания, неожиданные появления и исчезновения, наличие технологий, управление жизнью, бессмертие... В конце концов, мы создатели, и это объективно. Других объяснений не требовалось.

Мы отделились от них невидимой монументальной стеной, но всех тех, кто оказался по нашу сторону, это не объединило. Каждый квирит был сам по себе, хотя мы и работали ради достижения общей цели. За все время миссии я не сблизилась ни с одним из них. Наше общение сводилось к собраниям и обсуждениям дальнейшей работы. Мы не доверяли друг другу даже в мелочах. Но не это главное. Мы были неинтересны друг другу.

Запрета на взаимоотношения игитов не было – конечно, такая масштабная экспедиция предполагала социализацию участников. Еще на корабле образовались первые счастливые парочки. Потом они неоднократно расходились, сходились снова, чередовались, менялись местами в самых разнообразных вариациях. Некоторые составы даже успели обзавестись детьми. Всей этой мышиной возни хватило лет на 100. В конце концов, все наскучили друг другу. Осталась только брезгливость...

Когда на Симуге появилась жизнь, многие находили себе партнеров среди местных. Даже Мардук – у него все было серьезно. Что уж говорить о развлечениях – никто себе ни в чем не отказывал. Мне это всегда казалось мерзким. Потом сексуальные интересы возродились на Кэнгире, даже несмотря на запреты совета Мэ, и это убило во мне всякое уважение к своим коллегам.

Со временем все квириты стали для меня на одно лицо, я не выделяла их как индивидов из общей массы. У меня и подруг не было. Поначалу я все мечтала работать с Мардуком, ждала когда он заметит и оценит меня, но постепенно это ожидание стерлось, как и все остальные. Когда на Симуге погибли трое наших, меня это обеспокоило только потому, что смерть, от которой я так упорно бежала, подобралась слишком близко.

Главный экспедиционный врач, Энлиль, говорит, что ему приходится постоянно проверять есть ли у меня сердце... Он лил, конечно, но в его словах есть доля истины, которая не мешает мне быть лучшей в своем деле. Скорее, помогает. И сплю я по ночам хорошо. Так что, все к лучшему.

Но вот что странно: все это – и наша экспедиция, и наши жертвы во благо цивилизации – ВСЕ в одночасье потеряло … или обрело?.. смысл… когда?.. когда открылась та самая дверь. Интересно, если бы я знала, что пути назад не будет,

я бы отправилась к Мардуку? Конечно, да. За столько лет нашлось то, что меня действительно заинтересовало, заставило выйти за привычные рамки. Я ни о чем не жалею…

Усталость накатывает на меня как вода в океане, я чувствую, что не могу ей сопротивляться. Покорно опускаюсь на мягкую поверхность спального места и закрываю глаза. Но воспоминания слишком яркие и совсем свежие, они не отпускают меня, заставляя переживать этот вечер снова и снова, и я опять решительно ступаю в сумрак открывшегося передо мной пещерного провала…

***

Свет не включается автоматически, но мои глаза уже привыкли к темноте и я отчетливо вижу высокий стол, широченную кровать, множество полочек со всякими безделушками, причудливое кресло, несколько сидушек на полу и… растения в огромном количестве. Они повсюду, на всех поверхностях. Я улавливаю неверный свет справа, видимо, там окно – это своеобразный ориентир, может, удастся получше рассмотреть помещение, и я пробираюсь между деревьями, плющами и разнообразными колючками, пока передо мной не возникает огромное полукруглое окно… а в нем силуэт. Кто-то сидит на подоконнике, как будто даже не заметив моего приближения. Холодок пробегает по затылку - я вижу четкий профиль с изящной бородкой.

- Мардук? – Я с трудом произношу имя основателя, замерев в нерешительности.

- Ну что вы! Он умер. – Я бы подумала, что силуэт нарисованный, если бы бородка не двигалась в такт словам. Мужчина поворачивает голову в мою сторону и бородка исчезает. – Но он знал, что вы придете. Рано или поздно. Вы присаживайтесь. Нам есть о чем поговорить.

- С чего вы взяли, что я буду с вами говорить? – Я пытаюсь разглядеть его лицо – занятие совершенно бессмысленное в темноте и напротив окна. Но голос мне нравится – низкий, спокойный, уверенный.

- Иначе бы Вас здесь не было. – Он подчеркивает обращение легким поклоном, опять напомнив мне Мардука.

- Кто вы? – Я не собираюсь так легко уступать.

- Вы присядьте, я все расскажу. Налить вам чаю?

- Лучше включите свет. Хоть какое-то освещение здесь имеется?

- Да, конечно. – Он поднимается с подоконника, протягивает руку, и я вижу как в его ладони загорается огонек. Неровный свет живого пламени расходится по многочисленным полочкам, фонарям и подсвечникам, освещая замысловатое жилище основателя и лицо моего собеседника. Это молодой мужчина, высокий, сильный, привлекательный. На Мардука он похож, разве что, бородкой. Я облегченно выдыхаю. Никогда раньше его не видела, почему-то мы не пересекались… или стерся из памяти. Может, он из младших квиритов? Но это неважно, ведь он мне определенно нравится.

- Спасибо, так намного лучше. Я вся внимание.

- Погодите. Теперь чай.

Он уходит за решетчатую перегородку с плющом и довольно быстро возвращается с двумя дымящимися кружками. Откуда-то возникает круглый столик на колесиках с удобными подставками и меланжницей, полной сладостей.

- Я себя чувствую в гостях у фокусника. – Неожиданно для себя, я произношу эту фразу вслух.

- Да, Мардук умел произвести впечатление. Жаль, в гости к нему никто кроме меня ни ходил.

- Почему?

- А вы знаете квиритов, который общаются друг с другом, ходят в гости? – Он разводит руки в стороны и изящно изгибает бровь. - К чему тогда этот вопрос?

- Ну, вы же здесь. Значит, все таки, знаю.

- Я не квирит. Я саггигг.

От неожиданности я захлебываюсь горячим напитком, кружка выскальзывает у меня из рук, но он ловко подхватывает ее, несмотря на горячие брызги, и ставит на стол. Видя мое недоумение, непроизвольно смеется.

- Нинмах, не реагируйте так остро! Не забывайте, вы – степенная богиня, эмоции вас подводят.

Я растерянно трясу головой.

- Вы не можете быть саггиггом. Это невозможно…

- Почему? Потому что они дикари? Это предвзятое мнение, смею вас уверить. Или потому что я вам нравлюсь? – Неожиданно он наклоняется совсем близко ко мне. Я вижу как в его глазах отсвечивают огоньки. – Я саггигг 22-го поколения, рожденный на этой планете. Меня зовут Энанн. И я очень рад с вами познакомиться.

Я молчу, но он как будто и не ждет ответа, берет мою руку в свои и мягко ее пожимает.

В голове моей вихрем проносятся мысли. Спутанные, громоздкие, пугливые… но одна цепкая, имеет смысл.

- Энанн… Если вы… саггигг, то… как вы попали в Пантеон? Система безопасности не пропустит лифт выше 29-го этажа, если в нем не квирит. Доступ открывается по сетчатке глаза.

- Я не люблю ваши лифты. Никогда ими не пользуюсь. Вы же не думали, что Мардук довольствовался только лифтом? – добавляет он, видя мое недоумение. – Бросьте. Вы его совсем не знали. Пойдемте, я вам покажу кое-что.

Он быстро встает и снова берет меня за руку. Я послушно иду за ним, тепло руки оказывает на меня магическое действие. За очередной стеной из плюща прячется уютный кабинет с балконной дверью. О, я знала, что у Мардука должен быть балкон! Но никак не могла предположить, что на этот балкон ведет прозрачная лестница. Идея особенно впечатляет если боишься высоты. У меня перехватило дыхание.

- Стойте! Я высоты боюсь.

- Я тоже. Но здесь не так уж высоко по вашим меркам – всего лишь 31-й этаж. Смелее, я вас не отпущу.

Мы спускаемся медленно, останавливаясь через ступеньку. Звезды окружают нас со всех сторон, они даже под ногами. Энанн расспрашивает меня про другие галактики и системы, я подробно рассказываю, отмечая ориентиры в созвездиях, и это меня отвлекает. На последней ступеньке я догадываюсь, что он знает астрономию ничуть не хуже чем я.

- Как вы познакомились с Мардуком?

- Он сам меня нашел. Я был еще ребенком. Он занимался со мной и всему меня научил.

- Зачем?

- Потому что хотел помочь.

- Но это запрещено, все контакты пресекаются. Если совет Мэ узнает…

- Я в курсе. Всю планету очистят, чтобы заселить заново бездумным стадом. Времени уйдет на это немало, зато квириты будут в безопасности.

- Тогда зачем он это делал?!

- Потому что хотел помочь, – повторяет он. – Вам нравится результат? – он резко поворачивается ко мне, так что глаз не отвести. – Думаете, оно того не стоило?

- Куда мы идем? – мой вопрос кажется хорошим способом уйти от скользкой темы. Пантеон остается далеко на востоке, а поляне не видно конца и края, она по-прежнему тянется до самого горизонта.

- Ко мне в гости. Сегодня день посещений. Вернее, ночь… Вы не против?

Конечно, нет. Я не произношу это вслух, молча киваю. Он по-прежнему держит меня за руку. Мы следуем по направлению Небесного Пути – так его называют саггигги, они думают, что мы спустились по нему на Кэнгир как по мосту…

***

- Срочное объявление! Старшим квиритам незамедлительно явиться в зал заседаний!.. Срочное объявление! Старшим квиритам незамедлительно явиться в зал заседаний!

Я подскакиваю от звука громкоговорилки, недосмотрев свой то ли сон, то ли явь, до конца. Очень хочется спать, я не высыпаюсь уже которую неделю. Осталось два дня. Куда улетели остальные тридцать? Как он был прав, во всем прав!.. Послезавтра я возвращаюсь на Нанну…

- Срочное объявление! Старшим квиритам незамедлительно явиться в зал заседаний!..

Голова гудит, а громкоговорилка все никак не выключается. Я с трудом поднимаюсь с кровати – вчера я вырубилась прямо в одежде, и сегодня это значит одной проблемой меньше.

- Срочное объявление! Старшим квиритам незамедлительно явиться в зал заседаний!..

Наскоро умывшись, я спускаюсь на 30-й этаж. Квириты уже все в сборе, ждут только меня. Я сажусь с краю, но Энлиль – мстительная сволочь –

демонстративно со мной здоровается и торжественно объявляет, что теперь все в сборе и мы можем начинать совещание. Шед!

Я не смотрю на него, но прекрасно знаю, что он ощущает на себе мой взгляд по памяти. Не далее как неделю тому назад у него был отличный повод обновить впечатления от общения со мной.

Энки поднимается со своего места и дежурная болтовня стихает.

- Приветствую вас, квириты. Я собрал вас сегодня, потому что ситуация требует принятия решения. Совет Мэ лично контролирует проблему. Из достоверных источников поступила информация о том, что саггигги последнего поколения значительно лучше развиты чем их предшественники. Это становится опасным. Пришло время чистить планету.

- Откуда такие сведения? – я небрежно киваю аудитории, выпалив свой вопрос.

- А какое это имеет значение? – Энки безразлично пожимает плечами.

- Я хочу убедиться в том, что ваши источники не вводят нас в заблуждение. Чистка планеты – дело масштабное, энергозатратное, и, что уж греха таить, кровавое. После чистки придется вновь заселять огромные территории, обучать саггиггов простейшим навыкам, на это уйдет несколько сотен лет. Мы можем себе позволить такое расточительство?

- Да, если это угрожает нашей миссии.

- Есть реальные… конкретные доказательства угрозы? – я жду секунд 30 и демонстративно развожу руками. – Конечно, нет. Тогда к чему такие решения?

- Я думаю, не стоит вам напоминать, Нинмах, что, и, главное, почему произошло на Симуге. Вы и так все хорошо помните. В том числе и ваши обещания не допустить подобного в дальнейшем.

- Я просто не вижу подобного. Ни сейчас, ни в перспективе.

- А зря! Мы с вами уже допустили, как минимум, одну непростительную ошибку – оставили Мардука без наблюдения. Он наследил изрядно! Судя по всему, он давно поддерживал связь с саггиггами. Пропал его личный пульт! Мы не можем его обнаружить, потому что пульт подает обратный сигнал только владельцу, а тело Мардука, согласно его последней воле, отправлено на вечное плавание в космос. Так что пульт основателя миссии сейчас может быть совсем не в тех руках!

- Возможно, пульт выпал из кармана, когда Мардук сводил счеты с жизнью. Надо задать траекторию полета, чтобы обнаружить место вероятного падения. А связь с саггиггами… даже если это так… ничего не решает. Это не делает их умнее, сильнее, опаснее. В крайнем случае, если есть возможность найти тех, с кем он контактировал, следует просто определить их на максимально удаленные и сложные работы, лишив общения. Проблема будет исчерпана и нам не придется в очередной раз начинать все сначала.

Зал одобрительно шумит. Раздаются робкие аплодисменты. Но Энки настаивает на своем:

- Нинмах, даже малейший намек на угрозу – это уже повод провести чистку! Вы сами неоднократно об этом говорили!

- А теперь я вижу саггиггов: они лил, бесперспективные животные, годные только для выполнения грубой физической работы. В них нет угрозы, только омерзение.

- Представьте на минуту, что вы ошибаетесь…

- Многоуважаемый Энки! Смею напомнить вам, что проблема Симуга была устранена исключительно благодаря МОИМ инициативным решениям! И я не позволю ставить под сомнение мою компетентность!..

Дебаты разгорелись нешуточные. Конечно, логика и разум на моей стороне, у Энки – только страх. Пока еще слабый, еле уловимый, и мои доводы звучат убедительнее. Сейчас я выиграла время для Кэнгира, но страх Энки будет расти, набирать силу и голос. В конце концов, он победит, на одной логике долго не продержаться.

Убедившись в том, что для обсуждения задан правильный тон, я нахожу в толпе Энлиля и упираюсь в него глазами. Он довольно быстро начинает реагировать – нервно оборачивается, ежится, втягивает голову в плечи. В конце концов, не выдерживает и пробирается ко мне через целый ряд вальяжно развалившихся квиритов.

- Что тебе нужно?

- Правда.

- Какая еще правда?! Я рассказал тебе все, что знаю!

- Не все, – я закатываю рукав и демонстрирую основательную ссадину на локте. – Мне нужна медицинская помощь. Очень болит, это я вчера упала в лаборатории.

Возможно, занесла инфекцию…

Я произношу все это громким, трагическим шепотом. Энлиль возмущенно пыхтит. Понимая, что не отвертеться, он хватает меня за здоровый локоть и тащит по направлению к двери.

- Куда вы, уважаемые? Собрание еще не окончено!

- Энки, простите нас, Нинмах поранила руку в лаборатории, я должен обработать рану.

- Ну, хорошо, идите! Мы вызовем вас по громкой связи, если будет принято решение голосовать.

Мы наскоро раскланиваемся и благополучно покидаем зал заседаний.

До медицинского отсека мы идем в полной тишине. Энлиль все еще пыхтит и не смотрит в мою сторону. Меня это вполне устраивает.

Как только дверь за нами закрывается, он поворачивается ко мне, скрестив руки на груди.

- Что тебе нужно?

- Энки. Я хочу знать что с ним не так?

- А я по чем знаю?! Он передо мной не отчитывается! Что касается здоровья – никаких проблем не наблюдается.

- У него есть свои интересы в местном населении? Были на Симуге?

- Нет, он чист.

- Энлиль, не ври мне!

- Да не знаю я ничего! Оставь ты меня в покое! – голос его срывается, руки дрожат, он закрывает ими лицо. Я понимаю, что сегодня ничего не добьюсь, надо оставить его на время. Пусть подумает, вспомнит что-нибудь.

- Я за тобой слежу. Не вздумай трепаться, лил, помни, я рядом…

Я выхожу из медицинского отсека с недобрым чувством. На прошлой неделе Энлиль был более разговорчив. Но тогда у него не было возможности подготовиться к моему визиту. У меня самой не было такой возможности, все вышло спонтанно…

***

- Почему?

Энанн отрывается от своей работы и вопросительно смотрит на меня.

- Что почему?

- Почему я?

- Потому что Мардук так решил. Он точно знал кто ему нужен.

- Нет, он игнорировал меня с самого начала. Я очень хотела с ним работать.

- Потому что была в него влюблена?

Вопрос подбрасывает меня на месте. Я внутренне сжимаюсь и отвечаю осторожно, максимально безлико.

- Не знаю… не думаю, что так. Не помню уже.

- Помнишь. Все ты помнишь. Хоть себе не ври.

Я молчу в ответ. Можно находить сколько угодно отговорок, но правда от этого не изменится. Я действительно была влюблена в основателя по уши. В свое оправдание, ну, и, справедливости ради, отмечу, что я не знала о его любовной истории на Симуге до того, как население планеты было уничтожено. Так что здесь моя совесть чиста – личных мотивов у меня не было.

- По-моему, ты все очень примитизируешь.

- А ты усложняешь. Будь проще. Не пытайся внушать страх, который сама испытываешь.

Эта мысль настолько проста, что я растерянно улыбаюсь, как ребенок, которому объяснили в двух словах устройство вселенной.

- Знаешь что интересно? Я не узнала его, когда увидела на смотровой… он так постарел!..

- Он уже давно не проходил ваших омолаживающих процедур. – Я возмущённо фыркаю и Энанн быстро исправляется: - Знаю, знаю, не омолаживающих, а поддерживающих организм в нужной форме. Клетки не молодеют, просто стареют ооочень медленно… А на смотровую он пошел, потому что знал, что ты там бываешь каждый вечер. Он хотел с тобой поговорить, был уверен, что сможет тебя убедить. Но не нашел нужных слов. И настроил тебя против.

Поэтому и выбрал единственный способ развернуть тебя в свою сторону и заставить сделать то, что нужно ему…

- Занятный способ!

- Но ведь сработал!

- Не поспоришь… А ты? Ты тоже меня осуждаешь?

Я смотрю на него настороженно, потому что очень боюсь услышать правдивый ответ.

- Он тебя не осуждал. Ему было очень больно, ты даже не представляешь как. Сначала он во всем винил тебя, потом себя, потом опять тебя, себя, и так по кругу много-много раз. Но он ничего не мог сделать для тех, кого больше нет. Только для тех, кто еще жив. И это было сильнее боли – цель… Он очень хотел помочь… А я что? Я не знал той планеты, не был привязан к людям, которые ее населяли и не испытывал за них боль. Кто я, чтобы осуждать, если даже ОН смог простить?

Я чувствую, как слезы подкатывают к глазам и злюсь на собственную слабость. Ну что со мной происходит? Если меня не упрекают, а уж, тем более, понимают, я моментально теряю свою «божественную сущность». Вот она, беда недопонятого ребенка! Хоть пять тысяч лет пройдет – я по-прежнему буду искать понимания!

Энанн делает вид, что не замечает моих метаний, или он действительно сосредоточен на работе.

- Что ты делаешь? – не выдерживаю я.

- А ты подойди и посмотри. Это для Мардука. В память о нем…

Я заглядываю ему через плечо. На столе в ряд выставлены фигурки саггиггов с молитвенно сложенными руками.

- Какие милые! А почему у них такие большие глаза?

- Потому что они увидели свою богиню Нинмах! - Энанн заливисто смеется, видя мое недоумение. – Шутка! Но, если серьезно, неужели ты не замечала какими глазами смотрят на тебя саггигги?

- Я… наверное, я просто не обращала внимание на… саггиггов… Сделай для меня такую фигурку, пожалуйста! Свою фигурку…

***

В этот день я возвращаюсь в Пантеон не поздно. На площадке тридцатого этажа пусто, все разошлись по своим апартаментам, и только в медицинском отсеке гремит колбочками Энлиль. Он всегда работает по вечерам, когда этаж пустеет.

Я открываю дверь, захожу в отсек и встаю прямо перед ним, скрестив руки на груди.

- Привет. Что случилось? – Энлиль недовольно поводит плечом – мой визит отвлекает его от работы.

- Многое. Надеюсь, ты мне расскажешь.

- Что именно? – Он демонстративно не смотрит на меня, всем своим видом показывая что очень занят.

Размашистым жестом я сметаю с поверхности стола какую-то лабораторную ерундень. Все падает с грохотом на пол. Я перепрыгиваю через стол и хватаю Энлиля за грудки.

- Почему у них голубые глаза?

- У кого? – Он нервно сглатывает. Я молча достаю свободной рукой из кармана статуэтку и подношу к его лицу. – А, у саггиггов? – Он упирается взглядом в фигурку. – Ну… не у всех же…

Я с силой бросаю его о стену. Кто бы мог подумать, что ярость окрыляет!

- Почему они похожи на меня?!

- Да только некоторые похожи! – Энлиль опускается на корточки, держась за разбитую голову, и смотрит на меня с ненавистью. – А ты думала, что после Симуга у нас остались много донорских клеток? Как, по-твоему, я должен был обеспечивать генетическое разнообразие?!

- Лил!.. Пилипили!.. Аш, нутуки! – Ругательство сыплются из меня вместе со слезами, и я не могу остановить ни то, ни другое. Только крепче сжимаю в руке фигурку человечка с огромными голубыми глазами…

***

На лифтовой площадке темно. Я не хочу подниматься к себе. Сегодня мой последний день на Кэнгире. Завтра вечером я возвращаюсь на Нанну. А

сегодня… сегодня я хочу в сказку, к Мардуку.

Снаружи тепло и безветренно, путь в обход Пантеона я выучила за эти дни наизусть. Нанна послушно следует за мной, как на привязи. И хотелось бы ее отпустить, да как это сделать?..

Я дохожу до наружного лифта минут за двадцать. На поляне тихо, воздух такой чистый и свежий, что голова кружится, сладко пахнет каким-то цветением, убаюкивающе трещат насекомые. А небо!.. его как будто специально приблизили – Небесный Путь выгладит как настоящий мост, настолько реальный, что, кажется, по нему можно дойти до Нанны…

В апартаментах Мардука темно и тоскливо. Я зажигаю свечи, и тени разбегаются по углам. Надо полить цветы, и вообще, хорошо бы Энанн забрал их к себе. Я вернусь на Нанну, а саггиггам в Пантеоне появляться будет опасно, потому что у Энки началась паранойя. Жалко растения, погибнут же…

Круглое кресло у окна – мое любимое. Я сажусь в него и с наслаждением вытягиваю ноги, закрываю глаза и погружаюсь в сладкую дремоту.

- Нинмах!

Из состояния покоя меня выводит голос… это голос Мардука. Организм просыпается, мозг начинает судорожно работать в попытке найти объяснение. Я чувствую, что он рядом, и безумно боюсь открыть глаза.

- Нинмах! – его голос звучит совсем близко. – Нам надо поговорить.

Я сжимаю ручки кресла так, что пальцы начинают болеть.

- Я не хочу… не хочу… не надо, пожалуйста… - судорожно шепчу.

- Тебе нужен советчик, или, хотя бы, просто собеседник – человек, которому ты доверяешь.

- Только не ты, пожалуйста! Ты же умер… – Я слышу как кто-то садится в соседнее кресло. Мне хочется кричать, но страх держит за горло железной хваткой. Сердце подскочило и колотится где-то в гортани.

- Послушай… В конце концов, ты сама пришла ко мне. – Я молчу, прекрасно понимая, что у меня нет выхода. Мне придется его выслушать. – Неужели ты действительно завтра отправишься на Нанну?

- Почему нет? – Я шепчу в ответ, но даже шепот мне кажется оглушительно громким. – Что я, по-твоему, должна сделать?

- Остаться здесь, на Кэнгире. Обрести здесь новый дом.

- Мой дом очень далеко отсюда. Это моя родная планета.

- Это уже давно не твой дом. Там для тебя ничего не осталось. По сути, мы даже не знаем жива ли планета. Сколько разрушительных войн было в истории нашей цивилизации? Я не исключаю еще одну. Решающую. Но даже если все не так печально… Не исключено, что жители планеты давным-давно переехали.

- Куда?

- Куда угодно. Последние 600 лет сигналы поступают только от промежуточных распределительных станций. Возможно, в живых не осталось никого из наших прямых контактов, поэтому нам доступно только техническое взаимодействие. Мы получаем информацию о том, куда должны быть доставлены добываемые материалы, на этом все.

- Про нас что… забыли?

- Нет, не думаю… Просто нас воспринимают как рабочий материал. Как технику. Как… как мы – саггиггов.

- Мы были героями, когда отправлялись в полет.

- Да, любое нововведение когда-то было героическим начинанием. Пока не превратилось в обыденность. Теперь мы просто механизмы, исправно выполняющие свою работу.

Я чувствую как легкий ветерок касается моих ресниц. Нет, я точно не открою глаза! Диалога более чем достаточно.

- Скажи мне честно, Нинмах, ты хочешь возвращаться на Нанну?

- Нет, больше не хочу, – я не задумываюсь над ответом ни секунды. Я уже ответила сама себе на этот вопрос несколько дней тому назад. – Но разве у меня есть выбор?

- Конечно, есть. Не возвращайся.

- Остаться жить в Пантеоне? Это уж слишком. Я ненавижу эту стекляшку.

- Можно и не в Пантеоне.

- Совет Мэ не допустит этого. Стоит только мне продемонстрировать свою связь с саггиггами, они автоматически станут угрозой. Планету очистят.

- Ее и так очистят в ближайшем будущем. Это неизбежно.

- Так чего ты хочешь от меня?! – Мой голос срывается на зловещий шепот, грозя перейти в рыдания.

- Чтобы ты определилась на чьей ты стороне. Тогда решение придет само собой.

Я сжимаю руку в кулак и со злостью кусаю ее. Тоже мне, советчик! Вот ты определился со своей стороной… и что, помогло? Пришло решение?..

…Солнечные лучи заливают комнату через полукруглое окно, не давая мне спрятаться от света. Свернувшись калачиком в круглом кресле, я недовольно щурюсь. Вот и наступил мой последний день на Кэнгире.

***

- Приветствую Вас, Нинмах! – Энки появился на Пристани с видом верховного правителя, весь в белом, волосы распущены, в бороде золотые колечки. – Надеюсь, Ваше пребывание на Кэнгире доставило Вам удовольствие. Мы благодарим совет Мэ за мудрое решение отправить Вас в Пантеон для знакомства с планетой. Надеемся, это не последний визит! – Его речь под стать внешнему виду. Провожающие квириты как болванчики кивают головой в такт каждому слову.

- Многоуважаемый Энки, смею напомнить, что и Вы входите в совет Мэ, наряду со мной и другими верховными квиритами. Решение о Вашем нахождении на Кэнгире также является прерогативой совета, за что мы искренне благодарим его.

Энки морщится, но склоняется в небольшом поклоне. Пилипили! Этикет верховного правителя превыше всего. Слишком прочно он сидит на этом месте. Заигрался во власть.

Пристань находится на самой верхней площадке Пантеона. По сути, она надстроена к зданию уже в топосфере. Ан-масуд курсирует каждые двадцать пять дней. Для этого в двух точках, на пристани Пантеона и Нанне, установлены управляемые магниты, обеспечивающие движение в пределах магнитной дороги, как по магистрали.

Мы наблюдаем как ан-масуд пристыковывается. На грузовом лифте в него подают продукты и воду для квиритов на Нанне. Поднимается платформа для пассажира – это для меня. Я провела на этой планете ровно сто дней… пришла пора прощаться.

Все необходимое погружено, я захожу в кабину, двери закрываются – точно как в лифте. Только антигравитационный режим на порядок мощнее, и включается он сразу. Активируется обратное действие магнитов, ан-масуд буквально выплевывается в космос. Я смотрю как Кэнгир постепенно отдаляется, превращаясь сначала в купол, потом в огромный шар и, наконец, в мяч, который может поместиться у меня на ладони. Впервые в жизни я не закрываю глаза…

Ан-масуд пристыковывается к Нанне когда на Кэнгире уже наступает ночь. Планета погружена в тень, а Нанна, напротив, полна света. Я выхожу из кабины на пустую платформу. Никто меня не встречает, и это радует. Только лишних глаз мне сейчас не хватало.

В жилом отсеке тихо, только у Лагаш ревет музыка – так громко, что это слышно в общем коридоре. Впрочем, как всегда. Двери в мой шубагар открываются автоматически, как только я приближаюсь. Здесь все точно также как было в день моего отправления. Большая карта Кэнгира на стене подсвечена в тех местах, где налажена добыча ископаемых. Еще несколько точек – планируемые к открытию разработки. Центральный круг – Пантеон. На минуту я замираю перед картой. Неужели прошло 100 дней?..

На столе все что мне нужно – от табличек с данными до кружки с курунну. Кто-то позаботился о том, чтобы меня ждал свежий напиток… Я беру кружку в руки и делаю глоток. Сердце начинает выстукивать барабанную дробь, глаза предательски увлажняются… Почему мне снова так тоскливо? Откуда взялось это ощущение одиночества в абсолюте?.. Но я вернулась на Нанну не для того, чтобы рефлексировать…

В центральном отделении включен дежурный свет, но никого нет. Видимо, все уже отправились спать. Неужели я так никого и не встречу после возвращения? Так тому и быть… так лучше…

На небольшом постаменте призывно светится Дильмунд. В очередной раз я поражаюсь с какой точностью выполнена мини-модель Нанны. Я кладу на него правую руку.

- Доброй ночи, Нинмах! Я рада что ты вернулась!

- И я рада, Нанна. Я соскучилась… и хотела с тобой поговорить.

- Поговорить? О чем? – Я знаю, что Нанна – это искусственное сознание, собранное из множества величайших игигов нашей планеты. Ее нельзя обмануть. Она вычислит ложь. И я представляю себя той Нинмах, которой я была 37 дней тому назад.

- О будущем. Эта планета подлежит чистке в ближайшее время. Без саггиггов производство на Кэнгире не обеспечит наших нужд. Нам надо искать новый объект.

- Где же?

- Не слишком далеко. – Я достаю табличку со звездной картой. – Предположительно здесь. Изучи систему, поставь метки на самые перспективные планеты и отправь туда гипар. Пусть он передаст сигнал промежуточной станции, чтобы предупредить откуда в следующий раз мы доставим материалы. – Сфера слабо мерцает. – Нанна, я хочу чтобы ты сделала это сегодня. Отчет я представлю совету Мэ на утреннем совещании.

- Я поняла, Нинмах. Будь спокойна, я все сделаю.

- Я в этом не сомневаюсь! – Я провожу рукой по Дильмунду, вынуждая его повернуться ко мне своей обратной стороной, той, что всегда обращена к Кэнгиру.

- Ты скучаешь по этой планете? – Нанна мгновенно улавливает мою ностальгию.

- Не то что бы… но я привыкла. И… знаешь, мне там встретился один мужчина…

- О… не переживай, Нинмах. Совет Мэ отправит тебя на Кэнгир еще раз. Я порекомендую сделать это в ближайшее время.

- Спасибо, Нанна! – Я осторожно убираю руки от Дильмунда. Одно неловкое движение чуть все не испортило. Надо быть внимательнее и расторопнее.

Теперь надо подождать. Нанне понадобится около часа для того, чтобы собрать сведения о новых объектах и отправить к ним гипар, который передаст сигнал промежуточным станциям как только достигнет точки назначения. Это значит, примерно через шесть месяцев. И тогда данные о системе, в которой мы находимся, станут неактуальными. Но так долго я ждать не собираюсь. Хватит с меня и часа…

У выхода из центрального отделения я сталкиваюсь с Уту. Ну наконец-то хоть кто-то… В какой-то момент мне показалось, что я здесь совсем одна.

- О, Нинмах, ты вернулась! Рад тебя видеть!

- Здравствуй, Уту! Это ты мне принес курунну? – Как обычно, я начинаю диалог с того вопроса, который меня интересует. Уту отводит глаза и смущенно улыбается. Щеки его горят румянцем. Он вообще очень стеснительный, мне

всегда нравилось над ним подшучивать, а потом наблюдать за его реакцией. – Ну, конечно, ты, что ж я спрашиваю. Спасибо, Уту!

- Я ждал тебя, Нинмах. Тебя очень долго не было.

- 100 дней. Меня не было 100 дней.

- Да, я помню. Нинмах… я… хотел попросить тебя…

- О чем, Уту?

- Поговори с советом… пожалуйста! Я тоже хочу на Кэнгир. Я чувствую, что я там нужен!

- Так же как на Симуге? – Щеки Уту алеют как солнце на закате. Он судорожно трясет головой.

- Нет, то что было на Симуге… это ошибка! Это не повторится!

- Конечно, не повторится. Разве ты забыл, что совет Мэ запретил все контакты с саггигами? Квиритов, нарушивших запрет, бессрочно отправляют в космос на погребальном масуде.

- Я… я не забыл, Нинмах, что ты. Я просто хочу приносить пользу! – Уту забавно наклоняет голову, чтобы заглянуть мне в глаза с высоты своего гигантского роста, но, поймав мой взгляд, тут же смущенно опускает ресницы.

- Нисколько в этом не сомневаюсь, Уту. Но ты можешь приносить много пользы и здесь, на Нанне. Твоя последняя разработка – трекер квиритов – очень нам помогла, мы не только обеспечили их безопасность, но и организовали жесткий контроль. Я думаю, тебе стоит разработать трекеры для саггиггов, которые заняты на добывающих производствах и в рабочей зоне Пантеона.

Уту разочаровано склоняет голову, а я, наконец, выхожу из центрального отделения. Интересно, как Уту прошел отбор кандидатов в миссию? Он же обычный извращенец. Этого нельзя было не заметить. Неужели его пропихнул кто-то из своих? Но зачем? С другой стороны, он хороший инженер, его идеи полезны. Только его надо держать в закрытом шубагаре и ни к кому не подпускать… что, собственно, я и делаю… Но все это давно потеряло смысл. Наша миссия – утопия, а мы в ней утопленники…

На дверном дисплее 02:21. Я открываю люк к ан-масуду. Магнитное поле деактивировано, оно включается только когда нужно запустить челнок на Кэнгир, и только при устойчивой магнитной трассе можно открыть наружный

шлюз.

02:23 Решение очевидно, и я запускаю функцию непредвиденного маршрута для ан-масуда. Помещение начинает вибрировать, раздается тихий гул – почти как в лифте. Теперь надо подождать пока магнитная трасса стабилизируется – минут тридцать. Остается надеяться, что все действительно спят и никто не заметит моей активности. На всякий случай, я запираю внутреннюю дверь шлюза.

02:39 Время тянется как в межгалактическом полете, его ригидность монументальна и с этим приходится мириться… Я опускаюсь прямо на пол у входа, закрываю глаза и прокручиваю в голове последний разговор с Мардуком. Может мне все таки это приснилось? Со временем я определенно так и буду думать, потому что смогу себя в этом убедить. Но пока что я слишком хорошо помню свои ощущения… и его голос у меня в голове…

02:43 В дверь начинают тарабанить. Ага, все таки меня рассекретили. Неужели Уту постарался?

Включается громкоговоритель.

- Нинмах, откройте. Нам надо поговорить. – Я зажимаю уши руками. – Не делайте того, о чем пожалеете! – Звук становится приглушенным но не менее навязчивым. - Что бы вы не задумали – остановитесь! Мы прилетели в эту систему с миссией, и эта миссия – наша жизнь, Нанна – наш второй дом! Все остальное – блажь, потому что уйдет скоротечно! Подумайте об этом!

Я пытаюсь успокоить себя тем, что скоро этот голос замолчит, но он лезет настырно прямо мне в уши, я не выдерживаю и запускаю в громкоговоритель первым, что попадается мне под руку - это регистрационная табличка, фиксирующая все запуски ан-масуда. Раздается треск, табличка разлетается на фрагменты, один из который отскакивает прямо мне в голову. Голос в репродукторе никуда не исчезает, но он начинает петь…

Жизнь расставит запятые,

Подберет по смыслу точки,

Мы отнюдь все не святые,

Память предков кости точит,

Загибает наши пальцы

И ведет за нас подсчеты,

Мы всего лишь постояльцы,

Просто шарики на счетах!

Это… бред какой-то… Я с усилием открываю глаза – что-то мешает, веки как будто склеены… ах, да, это кровь… На дисплее 03:01. Ого! В громкоговорителе снова звучит голос Тиамат:

- Нинмах, нельзя вот так взять и отказаться от своих корней, от своей расы!

03.03 Наконец раздается сигнал от пульта управления ан-масудом: магнитная трасса стабилизирована. Я с трудом встаю – мало того, что гравитация усиливается, так еще после удара у меня кружится голова, глаза заливает кровь. Мне надо пройти всего лишь два шага до пульта. Два шага… Раз… Два… Я нажимаю кнопку запуска и наблюдаю как ан-масуд медленно проплывает через люк к последнему барьеру. Люк закрывается, раздается оповещение об открытии наружного шлюза.

Голос в громкоговорителе взывает ко мне все громче, все интенсивней, но я уже не слышу слов. В иллюминатор я вижу ан-масуд, который вышел на трассу и начинает набирать скорость.

03.18 Шлюз закрывается. Голос Тиамат замолкает – видимо, они решили, что я на челноке. Тем лучше… Я отключаю магнитное поле Нанны. Ан-масуд ускоряется бешеными темпами, притягиваемый магнитом на Пантеоне. Я с каким-то одурманивающим наслаждением наблюдаю как он приближается к Кэнгиру, прорезает атмосферу сумасшедшим болидом и вклинивается в Пристань Пантеона смертоносным снарядом.

03.26 Здание складывается от удара как картонная коробка, такое ощущение, что звук взрыва и разрушения долетает до Нанны. Все. Теперь пути назад нет.

С трудом я добираюсь до соседнего отсека, в котором хранятся все гипары. Выбираю себе самый красивый, бирюзовый с серебристыми краями, похожий на Нанну. Усевшись в кабину, на минуту закрываю глаза и вновь вспоминаю Мардука. Что мы с тобой наделали, старый козел? Шед! Это была твоя идея! Ведь это ты говорил – главное определиться на чьей ты стороне… Или, все таки, идея моя?

Но остается еще один шаг. Без этого никак. Я достаю свой личный пульт. Квиритам известно для чего на пульте «крайняя точкагг». На тот случай, если надо избавиться от страданий. После ее нажатия, Нанна выпускает газ. Вот как сейчас. И уже через пять минут в живых на корабле не останется никого. А я на

гипаре отправлюсь к своему новому дому. Там меня ждут. Теперь все будет хорошо. Ведь я их не дам в обиду… Ведь я… на их стороне?..